

УДК 81'35

РОЛЬ ПУНКТУАЦИИ В ПОНИМАНИИ ТЕКСТА
(о взаимодействии поверхностной и глубинной структур текста)
Н. Д. Голев, М. Ю. Басалаева

ROLE OF PUNCTUATION MARKS WITHIN THE MEANING OF THE TEXT
(on the interaction of surface and sub-surface structure)
N. D. Golev, M. Y. Basalaeva

В статье на экспериментальном материале анализируется участие знаков препинания в интерпретации текста.

In the article participation of punctuation marks in the interpretation of text is analyzed on the experimental material.

Ключевые слова: русский язык, письменная речь, пунктуация, коммуникативная функция языка.

Keywords: Russian, written speech, punctuation, communicative function of the language.

Основная идея предлагаемой статьи заключается в проверке гипотезы о том, что поверхностные схемы интерпретации письменного текста при его обычном чтении, к которым относится и пунктуационный алгоритм, подчинены глубинным схемам, относящимся к структурам восприятия и понимания текста. В число глубинных факторов беглого чтения входит и общий смысл контекста, «ухватываемый» читающим холистическим путем без существенно значимой опоры на пунктуацию. Если она и влияет на актуальное членение письменных фраз, то далеко не в первую очередь. Первоочередными факторами актуализации смысла в сознании носителя языка, читающего текст в обычном режиме, являются другие (менее поверхностные) факторы, например, порядок слов или параграфемика (в частности, разбиение текста на абзацы и строки). В статье экспериментально проверяется первое предположение: при обычном чтении более сильным фактором, чем пунктуация, является фактор стандартного для русского синтаксиса расположения членов предложения. Иными словами, фразы типа «*помиловать нельзя казнить*» при обычном чтении воспринимаются исходя из общего смысла:

во-первых, – из смысла более широко контекста (например, если читающему известно, что фраза написана в гневе, то и фразу он прочтет соответствующим образом);

во-вторых, если же широкий контекст читающему неизвестен, то решающую роль в квалификации смысла фразы может сыграть порядок слов, исходя из которого вероятность актуализации одного сочетания слов будет более высокой, чем другого.

Скажем, во фразе на уличной вывеске «*торможение запрещено быстрое движение*» предикат «*запрещено*» будет, скорее, отнесен к торможению, чем быстрому движению, поскольку в русском языке предикат стоит обычно в постпозиции (в данном аспекте смыслы фразы-омофона И. А. Мельчука «*жене нельзя изменять*» в реальном первичном восприятии неравнозначны: в изолированном контексте постановка логического ударения на первом слове менее вероятна, а порядок слов во фразе

«*нельзя изменять жене*» практически не допускает субъектного смысла дательного падежа словоформы «жене» – постпозиция предполагает дательный объект. Аналогична интерпретация фразы «*мать любит дочь*»: при теоретической возможности понимания матери как предмета любви дочери практическая вероятность такого понимания в изолированном контексте крайне низкая).

Мы полагаем, что подобное различие вероятностей понимания и должны отразить количественные данные эксперимента, выявляющего естественным образом актуализированные смыслы и что, придавая фразам различное пунктуационное оформление, экспериментатор может рассчитывать на выяснение степени влияния пунктуации на такие смыслы.

В данном исследовании мы исходим из представления о том, что роль пунктуации в реальном понимании текста, функционирующего в обыденном дискурсе, преувеличена в лингвистической теории и школьной практике, и в настоящий момент для науки является важным изучение противоречия, с одной стороны, между функционально-онтологическим и ортологическим, и, с другой стороны, – между теоретическим и школьно-методическим представлениями о пунктуации. И то, и другое противопоставления подходов актуализируют взгляд на пунктуацию как на компонент интерпретации письменного текста и на ее роль, которую она реально играет в интерпретации текста при его обыденном чтении.

Мы считаем, что данная проблема в первую очередь должна решаться конкретно-исследовательским путем через описание коммуникативного функционирования пунктуации в речемыслительной деятельности рядового носителя русского языка. В основу наших исследований в этом плане положен направленный эксперимент, отражающий естественные алгоритмы расстановки знаков препинания и реакции на них при обычном чтении текста. Иными словами, объектом настоящего исследования является современная пунктуационная практика носителей языка, предметом является их реакция, наблюдаемая в естественных условиях

восприятия и понимания текстов, на пунктуацию с точки зрения ее смыслоопределяющей (интерпретационной) роли.

Традиционно считалось, что знаки препинания (прежде всего запятые) русского языка направлены на установление принципов системной обусловленности постановки знаков препинания. Включение их в структуру и семантику предложения осуществляется без системно-последовательного учета перлокуции; пунктуация рассматривается в основном с позиции пишущего, завершающего свою коммуникативную деятельность пунктуационным оформлением письменного речевого высказывания в соответствии с предписываемыми нормами. Перлокутивный эффект (по Остину) – это «воздействие на адресата: расширение информированности адресата; изменения в эмоциональном состоянии, взглядах и оценках адресата; влияние на совершаемые им действия; эстетический эффект и т. п.» [1, с. 390].

«Правильно – значит успешно» – такова коммуникативная формула ортологического подхода, не учитывающего относительный характер увязки правильности и коммуникативного эффекта. Последнее обстоятельство настойчиво подчеркивается тезисом о влиянии правильной (или неправильной) пунктуации на понимание контекста в связи с синтаксической омофонией. Коммуникативная правильность означает иное, а именно – участие пунктуации в достижении коммуникативного успеха (т. е. понимание читающим того смысла, который автор непосредственно вкладывал в свой текст), неправильность – либо избыточность (слабый вариант), либо слишком косвенное участие в создании ситуации коммуникативной помехи или неудачи (т. е. неучет читающим того смысла, который автор непосредственно вкладывал в пунктуацию). Здесь возникает понятие «коммуникативная эффективность», предполагающее необходимость и достаточность коммуникативных усилий для обеспечения взаимопонимания.

Существенным образом поставленную проблему актуализируют активные процессы, протекающие в современной письменной речи. Тенденция к замене пунктуации различными языковыми и внеязыковыми (среди прочих наиболее активно проявляются параграфемные и метаграфемные) средствами в рекламных текстах приводит к стихийному вытеснению пунктуации. В рекламе перлокутивная эффективность достигается в основном за счет параграфемных средств (расположение абзацев, цвет, введение рисунка в текст вместо текста, сочетания букв или целого слова, фотоиллюстрации). Как правило, графическое изображение вносит дополнительную информацию в значение всего текста, в котором находится. В рекламе осуществляется графическое структурирование текста по принципу максимальной «замечаемости» его наиболее значимых элементов, вследствие чего пунктуация становится неконкурентоспособной по отношению к такому

более действенному принципу построения текста. Успешная реклама не подразумевает нормативного использования пунктуации.

Одним из наиболее частотных является случай устранения из контекста дублирующих знаков пунктуации и параграфемики. В следующем примере мы наблюдаем замену пунктуации более эффективным средством:

**«жить без кашля лучше вам
принимайте
Лазолван».**

В предложенной фразе, взятой в полном соответствии с исходным написанием, очевидна недостаточность (с нормативной точки зрения) знаков препинания.

Исключительные тенденции вытеснения пунктуации различными другими средствами передачи адресату предполагаемого автором замысла наиболее сильны в сферах бытового общения (СМС, чаты под.), поскольку именно в них прагматизм часто не только стихийен, но осознан (об этом говорят многочисленные дискуссии участников общения в чатах по поводу грамотности). Здесь дополнительные средства обозначения смысла демонстрируют свою перлокутивную эффективность, а традиционная пунктуация – избыточность. В данной работе в качестве такого средства выражения смысла рассмотрено и сопоставлено влияние, с одной стороны, семантического синтаксиса и зависимого от него расположения членов предложения на интерпретацию воспринимаемого текста и, с другой стороны, – запятых, отражающих (согласно пунктуационным правилам) внутреннее структурирование предложения.

В эксперименте наглядно разворачивается противоречие нормативной пунктуации, которая направлена на отражение структуры предложения, и ненормативной, которая полностью ориентируется на коммуникативную эффективность. Это противопоставление отражает собой борьбу коммуникативной функции языковых средств на всех уровнях системы языка (в частности пунктуации) и культурно-знаковой функции как отражения проявления культуры речи у участников письменного общения. В «живом» общении (Интернет-общение в чатах и блогах, студенческие конспекты лекций, частная переписка, СМС-переписка, а также реклама) адресат и адресант не ставят целью обязательность следования нормативной пунктуации при создании собственного речевого произведения. Они следуют принципу экономии коммуникативных усилий и сохранения речевой энергии и в соответствии с ним избавляются от всего избыточного, ритуального, не имеющего прямого выхода в прагматику. Успешность коммуникации в данных сферах определяется активным использованием других языковых средств.

Целью настоящей статьи является исследование русской пунктуации с позиции коммуниканта, воспринимающего и интерпретирующего письменное речевое произведение. На данный момент по

очерченной проблеме существуют лишь отдельные наблюдения [Голев Н. Д., 2001; 2005; 2009; Дзякович Е. В., 2001; Ким И. Е., 2009; Швецова М. Г., 2006 – 2007; Шубина Н. Л., 2009; Ярица Л. И., 2009], тогда как проблема требует системных исследований на сплошных массивах лексики и их экспериментальной верификации.

В соответствии с традиционной концепцией пунктуации как системно-нормативной регламентации деятельности пишущего, сводящейся в первую очередь к правилам постановки знаков препинания, предполагается, что взрослые пишущие ставят знаки препинания по тем же правилам, которым их учили в школе, а читают, фиксируя знаки препинания, как это обычно делает тот, кто профессионально проверяет учебные тексты «на грамотность».

Мы исходим из других посылок. Пунктуационное оформление письменной фразы с помощью запятой имеет меньшее значение в коммуникативном поведении читающего, чем принято считать. Действительное влияние пунктуации на качество чтения (восприятие и понимание прочитанного) не настолько велико, как это представляется с ортологических позиций, особенно в тех случаях, когда нарушения пунктуационных норм квалифицируется в обычной учебной практике как грубые ошибки, работа над которыми занимает немало времени в школе. В обыденном общении (частная переписка, СМС и Интернет-общение и под.) соблюдение требований нормативной пунктуации воспринимается участниками общения как в некотором смысле культурно-знаковый ритуал, не увязанный с коммуникативными основаниями. Обыденное общение, представленное разговорной речью (в данном случае нас интересует непосредственно его письменный вариант), склонно к экономии речевых затрат и упрощению речевых функций языка на всех его уровнях, в т. ч. и в плане пунктуации. Одна из задач настоящей статьи заключается в решении вопроса о том, какое соотношение имеет пунктуация и синтаксис в восприятии и интерпретации текста в ходе прочтения его в естественных условиях. Под интерпретацией далее мы понимаем «систему процессов информационной переработки текста, опосредующих его понимание. При восприятии речи на содержательном уровне осуществляется вероятностное прогнозирование как семантического разветвления текста, так и грамматической (синтаксической или морфосинтаксической) структуры предложения или цепочки предложений» [12, с. 788 – 789]. В этот процесс включены все уровни речи, в том числе семантический и прагматический. Для читающего это означает прежде всего ориентацию на общий смысл прочитанного фрагмента текста и его (смысла) увязка с его реконструируемой интенциональной семой. При коммуникативном подходе должно осуществиться соотношение алгоритмов воздействия (если таковое присутствует) пунктуации на понимание текста при

его естественном чтении и алгоритмов до- и после- и вне-пунктуационного чтения.

В последнее время наметилась тенденция к описанию пунктуации как самостоятельной, самоорганизующейся уровневой подсистемы языка, которая должна быть описана, как и другие языковые уровни (лексический, синтаксический, фонологический) в рамках общего и частного языкознания.

Как известно, в психолингвистике «понимание речи трактуется как **положительный** результат сложной перцептивно-мыслительно-мнемической деятельности, т. е. как продукт взаимодействия процессов восприятия, мышления и памяти» [9, с. 247]. Но понимание в определенных ситуациях общения может предстать и как отрицательный результат деятельности воспринимающего субъекта.

Нас интересует «двунаправленность» контекста: с одной стороны, то, как написано, с использованием каких пунктуационных знаков, также различных лингвистических и экстралингвистических средств, а с другой, то, как это отражено в сознании читающего, в процессе естественной коммуникации. Такую «двунаправленность» отражают понятия иллокуции и перлокуции. Иллокутивный акт (иллокуция) – это «выражение коммуникативной цели в ходе произнесения некоторого высказывания», «иллокутивный акт реализует целеустановку говорящего» [1, с. 412], а иллокутивные силы – это «явные или скрытые цели высказывания» [1, с. 390].

Для подтверждения всего выше сказанного был проведен лингвистический эксперимент, направленный на постановку под сомнение смысловозначительности пунктуации и выявление максимально влияющего аспекта при восприятии и интерпретации речевого произведения. Группу опрошенных составили молодые люди (студенты) в возрасте от 18 до 25 лет. При проведении эксперимента опрашиваемым предлагалось два различных типа заданий (задание отвлекающего типа и задание на собственное изложение прочитанного).

Опрашиваемым предлагался ниже приведенный текст, ознакомившись с которым они должны были письменно передать суть прочитанного.

«... Иван Иванович спешил. Ему необходимо было попасть снова в тот офис до конца рабочего дня. Но он забыл, как найти в нескончаемых лабиринтах коридоров заветную дверь. После долгих и мучительных поисков, когда он уже совсем было отчаялся отыскать нужный ему офис, случайно он оказался невдалеке от той самой двери. Обрадовавшись, он кинулся к ней, но вдруг увидел объявление.

1. «Уважаемые клиенты, документы, оформленные в нашей конторе, в декабре 2009 года недействительны».

2. «Уважаемые клиенты, документы, оформленные в нашей конторе в декабре 2009 года, недействительны».

3. «Уважаемые клиенты, документы, оформленные в нашей конторе в декабре 2009 года недействительны».

4. «Уважаемые клиенты, документы, оформленные в нашей конторе в декабре 2009, года недействительны».

Усталый, он медленно побрел домой».

Цифрами обозначены типы постановки запятой или ее отсутствие. Далее задавались вопросы отвлекающего характера и вопросы, направленные на осознанный анализ собственной предыдущей речемыслительной деятельности. На основе пересказанных текстов и предоставленных далее ответов и проводился дальнейший анализ.

В результате проведения направленного эксперимента были выявлены различия и совпадения между обыденным пониманием и тем, что следовало из нормативного понимания, исходящего из пунктуации текста. Опрашиваемым был предоставлен один и тот же текст, но с различной пунктуацией, а именно с разной постановкой запятых. В предложенном отрывке текста были представлены 4 варианта постановки знаков препинания внутри текста объявления: два варианта с правильной расстановкой интересующей нас запятой, один – с неправильной, а также ее отсутствие.

Итоги проведенного эксперимента рассматривались по двум критериям, связанных с вопросами:

– насколько соответствует понимание прочитанного текста его реальному содержанию в соответствии с вариантом постановки запятой?

– обращали ли целенаправленно внимание опрашиваемые во время чтения текста на расположение запятых, что осознанно бы корректировало тот или иной смысл контекста в зависимости от расположения запятых?

Все ответы были проанализированы и распределены по группам в соответствии с представленными выше двумя критериями. Обобщая полученные результаты, можно выделить основные 5 групп ответов.

Первая группа – проявление коммуникативного синтаксиса. Эта группа стала подтверждением выдвинутой нами гипотезы о преувеличенной роли пунктуации в обыденном общении. (56,3 %)

Вторая – отражение влияния на понимание структурно-семантического синтаксиса, нормативной регламентации. (21,1 %)

Третья – опрашиваемые передавали прочитанное ими без смысловозначительной запятой. В эту группу вошли ответы, в которых писавшие не ставили запятую, и т. о. передавали смысл, который понятен только при устной речи (т. е. с участием интонации и пауз) (16,9 %).

Четвертую группу составили нерезультативные ответы, т. е. те, в которых не изложено содержание объявления, на сути которого и проводился весь эксперимент (2,9 %).

Пятая группа – наименьшая в процентном соотношении – содержала ответы, в которых постановка пунктуационных знаков сохранена в соответствии с оригиналом. Эта группа отображает метаязыковое отношение к языку, и ее скорее можно считать ис-

ключением из привычных правил пользования языком. Однако изначально понимание нормативной пунктуации направлено именно на эту группу носителей языка. (2,8 %).

Ниже приводятся наиболее привлекающие внимание ответы опрашиваемых с точки зрения решения поставленных в начале данной работы задач. Эти ответы соответствуют тем группам, по которым они распределены.

Пример ответа пятой группы: «*Отвлекали от восприятия, т. е. они расставлены не правильно, и с этим учетом я поставила их так же, как и в оригинале*».

Одним из наиболее ярких примеров первой группы можно представить следующий: «*[Запятые] выделяли некоторые моменты, что документы не действительны*». (Исходя из пересказа отрывка текста и данного ответа одного и того же опрашиваемого, становится понятно, как именно распределена актуализация смыслов в предоставленном для прочтения речевом произведении). Этот и подобные ответы служат прямым доказательством выдвинутой в начале работы гипотезы и являются основанием для нашего вывода.

Из проведенного исследования становится очевидным, что влияние коммуникативного синтаксиса сильнее структурно-семантического синтаксиса. Видение всей структуры речевого произведения в целом определяется внутренней структурой предложения, которая проявляется в правильном порядке слов и в их связях между собой. В частности обстоятельство места в русском языке должно стоять после предиката. Т. о. интерпретация исходит из глубинной структуры, а не из поверхностной. Тогда как пунктуация в речемыслительной деятельности находится на поверхностном уровне понимания.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. – 685 с.
2. Голев, Н. Д. Коммуникативная орфография русского языка: задачи и методы экспериментального изучения орфографической деятельности читающего / Н. Д. Голев // Фонетика и письмо в диахронии: межвуз. сб. науч. тр. – Омск, 2001. – С. 22 – 31 (в соавторстве с О. А. Киселевой)
3. Голев, Н. Д. Коммуникативные проблемы русской пунктуации / Н. Д. Голев // Язык и история: Международный сборник научных трудов. – Глазов: ГПИ, 2005. – С. 28 – 237.
4. Голев, Н. Д. Массовое письменное сознание / Н. Д. Голев // Кириллица – латиница – гражданин: коллективная монография / отв. ред. Т. В. Шмелева / НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2009. – С. 283 – 306.
5. Горбачевич, К. С. Изменение норм русского литературного языка / К. С. Горбачевич. – Л., 1971.
6. Дзякович, Е. В. Возможности пунктуации и параграфемии в современной печатной рекламе /

Е. В. Дзякович // Словарь и культура русской речи: к 100-летию со дня рождения С. И. Ожегова. – М., 2001. – С. 120 – 126.

7. Залевская, А. А. Введение в психолингвистику / А. А. Залевская. – М.: РГГУ, 2000. – 382 с.

8. Ким, И. Е. Пространственно-кинематическая теория русской пунктуации / И. Е. Ким. – 2009.

9. Клюканов, И. Э. Структура и функционирование параграфемных элементов текста / И. Э. Клюканов: автореф. дис. ... канд. филол. наук [Сарат. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского]. – Саратов, 1983. – 17 с.

10. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 2008. – 5965 с.

11. Лубенко, А. Н. Параграфемные явления в их взаимоотношении: семант. аспект / А. Н. Лубенко //

Научная библиотека: Сибир. федерал. ун-т. – Красноярск, 2007.

12. Нормы современного русского литературного языка. – М., 1989.

13. Швецова, М. Г. Паралингвистические средства в лингвистике текста / М. Г. Швецова. – М., 2006 – 2007.

14. Шубина, Н. Л. Невербальная семиотика печатного текста как область лингвистического знания / Н. Л. Шубина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 96. – С. 184 – 192.

15. Ярица, Л. И. Пунктуационные нормы и тенденции, их изменения в некодифицированных текстах (на материале конспектов студентов томских вузов) / Л. И. Ярица: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2009.